Но повеял ветерок,
Месяц кроется, тускнеет;
Утра час уж недалёк,
Скоро солнце мрак рассеет —
И Всеслав «прости» сказал,
Слезы скрыть — шелом надвинул,
К груди милую прижал,
Воздохнул, взглянул, покинул.
За нарушенный обет
Посылают боги мщенье,
И измена — к аду след. —
Боги мстят за преступленье.

Время быстрое течет,
Дни промчалися унылы...
Но Всеслава нет как нет! —
Где же он?.. Где страсть Всемилы?
Все забыто, — в сердце к ней
Поселилась прежня радость:
Блеск Вадимовых очей
Оживил девицы младость.
За нарушенный обет
Посылают боги мщенье,
И измена — к аду след. —
Боги мстят за преступленье.

Витязь храбрый был Вадим,
Статный юноша, прекрасный,
И навек Всемила с ним
Сопряглась любовью страстной.
Вот курится фимиам,
Брачный пир благоухает,
Ходит чаша по рукам
И веселье разливает.
За нарушенный обет
Посылают боги мщенье,
И измена — к аду след. —
Боги мстят за преступленье.

Но вдруг в терем золотой
Входит витязь неизвестный
И садится близь младой,
Как бы жданный гость, любезный. —
Страшен гостя мрачный вид:
Шлема спущено забрало,
В длани светоч, черный щит...
Он молчал, и — все молчало.
За нарушенный обет
Посылают боги мщенье,
И измена — к аду след. —
Боги мстят за преступленье.

Тут Всемила изрекла,
Слыша сердца трепетенье:
«Витязь! шлем сними с чела,
Соверши мое желанье;
Лик веселие гласит!
Пей и веселися с нами:
Брачный гимн для нас гремит
В жизни раз лишь пред богами!»
За нарушенный обет
Посылают боги мщенье,
И измена — к аду след. —
Боги мстят за преступленье.